

УДК 28:2-57

ХАДЖ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАНОНОВ ИСЛАМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.П. Литвинов

Рассматриваются канонические и иные условия религиозного паломничества мусульман – хаджа в Мекку.

Ключевые слова: хадж; ислам; Пророк; мусульмане; Туркестан; Мекка.

Хадж (хаджж) относится к пяти основным столпам ислама, которые, однако, не являются такими жесткими канонами веры, как это многие предполагают. Выдающийся отечественный этнолог и религиовед С.А. Токарев писал по поводу пяти “столпов” ислама о том, что “каждое из этих предписаний, несмотря на то, что они сами по себе не так уж тяжки и не выполнимы, допускает изъятия и смягчения в затруднительных случаях”¹. Хадж в этом отношении представляется нам наиболее “мягким” из пяти основных предписаний мусульманской религии. Если в выполнении иных “рукн” (важнейших канонов) ислама допустимы компромиссы между требованиями Веры и возможностями человека, то хадж как один из важнейших фардов религии Пророка, при всей своей канонической обязательности, многие мусульмане не могут совершить, даже имея на то очень сильное желание. Действительно, для многих мусульман мира, живших в большой отдаленности от Мекки (в том числе и для туркестанцев) паломничество к Каабе было недоступно ни по средствам, ни по времени.

В исламоведческих кругах есть некоторые разногласия по поводу очередности основных столпов (рукн) мусульманской религии. М.Б. Пиотровский считает хадж четвертым “столпом” ислама². Однако авторы издания “Ислам. Словарь атеиста” (М., 1988) относят хадж к пятому таковому³. Кстати, на пятое место ставит хадж и французский исламовед Д. Сурдель⁴. Мы сообщаем об этом не только в сугубо информативном отношении, но и потому, что в некоторых религиях устанавливается строгая и незыблемая очередность канонов. Однако, на наш взгляд, в ряду рукн ислама нет такой строгой “субординации” (но только в сфере морально-обрядовых предписаний), поскольку из пяти фардов лишь один, как указывалось выше, относится

к догматике этой религии, а остальные четыре являются, по сути, обрядово-моральными установлениями. Таким образом, по нашему мнению, среди рукн ислама первым всегда должен стоять таухид (единобожие – монотеизм), а все другие могут размещаться по принципу: “от перемены мест слагаемых сумма не меняется”. Полагаем, что кто-то может обвинить нас в данном случае в утилитарном подходе к характеристике “фундамента” религии Пророка, но мы не очень огорчимся по этому поводу, так как считаем, что в этом же случае одинаково правы и М.Б. Пиотровский, и авторы вышеприведенного издания, и французский исследователь Д. Сурдель. Вместе с тем, мы полагаем, что сами мусульмане никогда не поставят важность обязательного паломничества в Мекку (хаджа), подавляющему большинству недоступного, выше ежедневной пятикратной молитвы, доступной фактически всем.

Более принципиальным представляется вопрос о том, есть ли основания отождествлять паломничество (хадж) к Каабе доисламских арабов с чисто мусульманским хаджем как одним из важнейших канонов исламской религии, что делали и сейчас делают некоторые исследователи, ссылаясь на то, что объект паломничества (хаджа) остался тем же (Кааба), равно как и ритуальная его сторона тоже претерпела лишь немногие изменения⁵. Мы считаем, что основания для такого отождествления есть, однако его следует считать все же условным. Почему? Потому, что мусульманский хадж включил в себя так называемую “умру”, то есть ритуалы доисламского паломничества к Каабе (таваф, питье воды из источника Зем-Зем и др.), но при этом он также впитал в себя и некоторые новые ритуальные обряды. Кстати, “умру” можно совершать и по сей день, причем в любое время года (не исключая и месяца зуль-хиджжа), отчего ее часто называют “малым хаджем” или “неполным

хаджем”. Паломники из Туркестана тоже совершали “умру”, поскольку, по разным причинам, при очень дальнем пути в Мекку, нередко прибывали в нее после завершения времени “официального” хаджа, установленного на тот год. Таким образом, можно считать, что чисто мусульманский хадж изначально представлял собой конкретное явление, основанное на религиозно-правовых предписаниях, содержащее в себе элементы доисламского языческого паломничества, но выступавшее при этом как отдельная сущность (институт) в рамках большой монотеистической религии.

Известно, что омейядский халиф Абд-аль-Мелик в конце VII в. попытался изменить вектор мусульманского паломничества (хаджа) на Иерусалим, что может вызвать мысль о том, что он хотел пойти на такое “святоотатство” по собственному произволу. Отнюдь. Есть основания полагать, что такая идея была у самого пророка Мухаммеда в первое время после возникновения ислама, то есть после 622 г. – первого года хиджры – бегства Пророка вместе с приверженцами из Мекки в Ясриб (Медину). Недаром в это время “киблой” им был объявлен Иерусалим. И хадж к Каабе в Мекку, видимо, не считался обязательным для членов его общины. Это могло объясняться политическими соображениями Мухаммеда – его союзом с меккскими (будем писать так, а не – ясрибскими) иудеями – в большинстве своем арабами, принявшими “еврейскую” религию. Авторитетные специалисты указывают, что “хадж стал считаться обязанностью мусульман после разрыва Мухаммеда с иудеями Медины, когда Кааба была объявлена киблой”⁷. Именно таким образом Пророк окончательно признал традиционное, многовековое арабское языческое святилище атрибутом своей религии, причем в том же ее качестве, как главной святыни новой веры.

Часто возникает вопрос: а сколько раз совершал хадж сам Пророк? Как известно, “умра”, по соглашению с мекканскими противниками ислама – курейшитами-“суфьянидами”, была совершена мусульманами в 628 г., когда они еще владели Мединой, но еще не завоевали Мекку. Не менее известно также, что уже после завоевания Мекки пророк Мухаммед в марте 632 г., незадолго до своей смерти (8 июня 632 г.), вместе со своей семьей и ближайшими сподвижниками совершил полноценный мусульманский хадж с соблюдением всех канонических ритуалов, в том числе и лично им же установленных. Этот хадж Мухаммеда вошел в историю ислама как “великое паломничество” (“аль-хаджж аль-Акбар”) или “хиджжат аль-вада” (“прощальный хадж”. “Почетный профессор” Сорбонны Д. Сурдель пишет по этому поводу: “Это

был его *последний хадж*” (курс. наш – В.Л.). Но если “почетный профессор” Сорбонны пишет о “последнем”, то, следуя примитивной логике, можно полагать, что значит были и другие “хаджи” Пророка (хотя бы еще один)? Думаем, что уважаемый почетный преподаватель Сорбонны в данном случае заблуждается. Он, видимо, полагает, что как житель Мекки Мухаммед мог каждодневно бывать у Каабы, совершать таваф, пить воду из колодца Зем-Зем и т. п., совершая тем самым все то, что следует считать “хаджем”. Но это было (и мы надеемся, что с нами согласятся) не чисто, а, проще, не именно *мусульманское* паломничество – хадж. Если исходить из того, что после возникновения ислама (которое официально относится к 622 г.) Пророк жил в Медине, то настоящий, именно мусульманский, соответствующий всем канонам своей веры, хадж Мухаммед мог совершить только *один* раз, что он и сделал в марте 632 г. А все другие паломничества Мухаммеда к Каабе за 52 года его проживания в Мекке (до “хиджры”) были немусульманскими, а традиционными (языческими) в обрядовом и проч. отношениях, так как тогда еще не было самого ислама как религии. И мы уверены в том, что Пророк не зря, предчувствуя скорую смерть, совершил именно “большое паломничество”, торжественное, важное, многолюдное и т. п. На наш взгляд, он хотел этим, *во-первых*, закрепить лично твердо и окончательно религиозный приоритет Каабы и Мекки, а *во-вторых*, показать образец такого хаджа, какой должны совершать все истинные мусульмане, а не те колеблющиеся неопиты, которые по привычке совершали хадж к Каабе по “стандартам” доисламских (языческих) времен. И именно этот “образец” хаджа был позже закреплен в шариате на основе Корана и Сунны⁸.

Безусловно, пророк Мухаммед был первым главой “уммы” – мусульманской общины, совершившим “классический” (ставший каноническим) исламский хадж. После смерти основателя ислама его примеру в этом следовали все другие главы мусульманской общины – халифы (“заместители” Пророка). Правители из династии Омейядов – выходцы из другого курейшитского рода, нежели Мухаммед⁹, проявляли особенное благочестие в вопросе о хадже. Пребывая в своей столице, Дамаске, они смело бросали трон на попечение других лиц и лично отправлялись в хадж. Халифы из династии Аббасидов – прямые родственники Пророка по линии его родного дяди – Аббаса, устроившие новую столицу Арабского Халифата в Багдаде, первое время (полвека с небольшим) тоже так поступали. Однако позже они отказались от хаджа, но не из-за изнеженности и лени совершать длительные

путешествия, а больше, думается, из опасения лишиться трона за время своего отсутствия. Последним халифом-аббасидом, совершившим хадж был легендарный (по сказкам “Тысячи и одной ночи”) Гарун ар-Рашид (786–809), причем он совершил его дважды – в 802 и 804 гг. Академик В.В. Бартольд констатировал в связи с этим: “Харун ар-Рашид был последним халифом, лично, во главе своих подданных, совершившим паломничество в Мекку”¹⁰. Позже халифы отделялись тем, что в месяц хаджа посылали в Мекку своих послов с дарами шерифам Мекки и проч. “охранителям” Каабы. Личное совершение хаджа главами мусульманских государств возродилось, пожалуй, лишь в XX в., особенно во второй его половине и было формой их регулярных встреч для обсуждения насущных проблем жизни стран мусульманского мира, а также политических и иных вопросов отношений последнего с другими, неисламскими “мирами” (странами) и цивилизациями. И сегодня в ежегодном хадже мусульман в Мекку (и Медину, хотя она и не включена в ритуал хаджа) эта “составляющая” продолжает играть все возрастающую роль.

Протекционистская (в части хаджа) политика ваххабитских властей Саудовской Аравии, придавших Мекке воистину великолепный вид мирового центра ислама, новые средства передвижения и т. п. сделали паломничество (хадж) в Хиджаз намного более доступным для мусульман, чем это было, скажем, не столько в средневековье или в начале прошлого века, но даже и в его середине. А значит, потенциал единения и сплочения сил мирового ислама посредством модернизированного (в транспортном отношении) хаджа неизмеримо возрос и этот процесс продолжается. Но даст ли он те результаты, которых от него ждут?

Нам уже приходилось писать о великом сплачивающем значении паломничества (хаджа) в Мекку для исторических судеб ислама¹¹. То же мы можем констатировать и на основании изложенного в этой статье: хадж перманентным образом поддерживал единство мировой мусульманской “уммы”, раздробленной по разным странам и континентам и часто не имеющей тесных связей между отдельными своими частями. История ислама свидетельствует, что бывали годы и периоды, когда в месяцы “большого” и “полного” хаджа в Мекку прибывал “тонкий ручеек” паломников – в несколько сотен. Некоторым (например, католическому папству в

Европе) казалось, что еще немного и хадж как главное “цементирующее” качество мирового ислама вот-вот сойдет на нет и угаснет. И тогда придет конец главному противнику католицизма, из-за которого он организовал не один “крестовый поход” на исламизированную “святую землю”, где давали полную волю порочным страстям своих адептов, грабивших, насилувавших, убивавших ее аборигенов. Причем, не только мусульман. В 1204 г. католические “культуртрегеры” разгромили православную Византию, чтобы убрать православие с дороги торжествующего папства. И получалось так, что и мусульмане, и православные христиане должны были одинаково отбиваться от католических кондотьеров. И после этого нынешнее римское папство еще говорит что-то об “агрессивности” завоеваний ислама в прошлом.

Безусловно, несмотря на все исторические сложности и перипетии, хадж как один из важнейших канонов ислама во все времена продолжал жить и поддерживать единство мирового ислама. И в этом мы видим первостепенную заслугу этого канона мусульманской религии.

Примечания

1. Токарев С.А. Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. М., 1976. С. 525.
2. Пиотровский М.Б. Ислам – вера и образ жизни / М.Б. Пиотровский // Ислам: Краткий справочник. М., 1983. С. 7.
3. Ислам: Словарь атеиста. М., 1988. С. 98.
4. Сурдель Д. Ислам / Д. Сурдель. М., 2004. С. 62.
5. Ацамба М.Ф. Аравия в раннее средневековье / М.Ф. Ацамба // История стран Азии и Африки в средние века. Ч. 1. М., 1987. С. 126–227.
6. Ислам: Словарь атеиста. М., 1988. С. 231.
7. Сурдель Д. Ислам / Д. Сурдель. М., 2004. С. 18.
8. См. подробно об этом: Торнау Н. Изложение начал мусульманского законодательства / Репринт. изд. / Н. Торнау. М., 1991. С. 98–102.
9. Как известно, пророк Мухаммед был выходцем из рода бену-хашим, племени курейш. – Прим. авт.
10. Бартольд В.В. Халиф и султан. Т. 6 / В.В. Бартольд. М., 1966. С. 26.
11. См.: Литвинов В.П. Внерегиональное паломничество мусульман Туркестана (эпоха нового времени): монография / В.П. Литвинов. Елец, 2006. С. 6–9.